

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО?

Живет в Ереване удивительная женщина: Заслуженный врач РА, отоларинголог, кандидат медицинских наук, педагог, бессменная хранительница музея истории Института усовершенствования врачей Рузанна Левоновна ЛАЛАЯН. Но все это - лишь часть ее жизни. "после... Войны". А все, что пережил этот человек богатой и сложной судьбы "до" - четко хранится в ее памяти, легло в основу документальных фильмов, снятых на студии "Ереван" и Ленинградской киностудии, а также отражено в книгах о ВОВ и многочисленных публикациях. Она - кавалер многочисленных боевых наград, в частности, орденов Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медали "За боевые заслуги", медалей Г.К.Жукова и И.Х.Баграмяна. Особенно же ценна для нее - медаль "60-летие прорыва блокады Ленинграда".

Рузанна Лалаян родилась в 1919 году в городе Тбилиси. В 1936 году вместе с сестрой Софьей покидает отчий дом и отправляется в Ленинград, где обе сестры поступают во 2-й медицинский институт. Надо сказать, все годы сестры учились на отлично. 18 июня 1941 года, получив дипломы врачей, девушки с нетерпением ждали отъезда домой (у них уже были билеты до Тбилиси). 22 июня 1941 года вместе с курсом отправились в Петроград - отмечать успешное окончание института. Как рассказала мне Рузанна Левоновна, нарядные, радостные и счастливые, они гуляли по парку, когда услышали вопли, крики и плач. Девушки подумали, что с кем-то случилось несчастье и побежали: вдруг кому-то понадобиться оказать первую медицинскую помощь. Но все было намного ужаснее: их ждала страшная весть о начале войны.

"Мы, естественно, остались в городе, который стали бомбить немцы. Горожане стали организовывать добровольные формирования ополчения, а мы, как врачи, предложили свою помощь и записались в 1-ю Кировскую дивизию народного ополчения и попали в 3-й стрелковый полк 42-й армии, где вначале нам было поручено готовить сандружинниц.

"Обучение проходило в спешке, и уже 10 июля на Витебском вокзале мы погрузили медицинское имущество и двинулись в сторону передовой. В пути эшелон попал под бомбежку: это было наше первое боевое крещение. Повсюду лежали люди, истекающие кровью, которым требовалась наша помощь. Дальше двинулись маршем на огневой рубеж в сторону Луги. В деревне Любино-Поле в избе разбили санчасть, куда поступали раненые в огромном количестве. Мы с Софьей их уже оперировали самостоятельно. Фашисты постоянно атаковали, наша дивизия отбивалась. Соседняя деревня Тербони переходила из рук в руки. Раненых становилось все больше, и изба уже всех не вмещала: помощь оказывали на гумне. Немцам удалось обойти Тербоневскую рощу, и медчасть попала в окружение: начались бомбежки. Раненых выносили на носилках и на руках, спешно грузили в транспорт. Деревня пылала. Уходящих стрельбой из пушек прикрывали солдаты. Везде рвались снаряды, а наши всту-

пили в бой с немецким десантом. Вдруг солдат, подносящий снаряды к пушкам, упал, сраженный пулей. Промедление было смерти подобно, и я сама начала подносить снаряды: возобновленный обстрел позволил выиграть нам время и отступить к лесу. В этом кромешном аду мы с Софьей потерялись. Нас было восемь человек: мы шли несколько дней через лес - без еды, воды и медикаментов. Пили болотную воду, ели ягоды, для очистки ран вместо ваты прикладывали мох. Над лесом время от времени проносились вражеские самолеты, и было очень страшно. Но, наконец-то, мы вышли на шоссе и примкнули к от-

чему и как мы Победили, но и благодаря кому. Таким вот людям, как Рузанна Левоновна, не только спасавшей людские жизни, но и сумевшей в ту страшную годину сохранить двойной листочек программки - как символ вечного и негиблого народного духа и веры в мир и прекрасное.

- В жизни каждого человека бывают события, которые проходят через всю его жизнь. Для меня, как и для многих людей моего поколения, таким событием стала война. Самое же сильное и глубокое художественное впечатление на меня оставила Седьмая симфония, названная впо-

нинград, прямым попаданием попала в платку Красного Креста, где оперировала бригада врачей. Среди них была и моя сестра Софья Лалаян. Посмертно она была награждена орденом Великой Отечественной войны. Ее потеря до сих пор тяжким грузом лежит на моем сердце.

Перед самым окончанием войны Рузанна Левоновна была ранена, контужена, но даже несмотря на это, в гипсовой повязке, сидя, продолжала работать. Еще долго делилась со мной Рузанна Лалаян воспоминаниями, перебирала дорожки сердцу фотографии и фронтовые

ступающим артиллеристам, с которыми добивались до города Пушкина. Туда стекались все отступающие отряды ополчения, поскольку немцы уже стояли у Ленинграда. И какое было счастье, когда мы там встретились с Софьей", - рассказывает ветеран.

Но это было только начало: потом немцы окружили Ленинград железным кольцом, уничтожили электростанции и водопровод - началась 900-дневная блокада. Люди гибли от сорокаградусного мороза и голода, но держали свой любимый город, в который не переставали поступать раненые. Рузанна Лалаян работала круглосуточно: во время бомбежек, прямо на улице, в палатках. Как впоследствии выяснилось, всю блокаду сестры работали на разных участках Ленинградского фронта: трудные военные дороги, бесконечные операции под открытым небом, в землянках - под тусклым светом коптилок.

И по сей день Рузанна Левоновна помнит счастливый миг встречи с сестрой, и памятный для нее день - концерт 9 августа 1942 года в Ленинградской филармонии, на котором впервые прозвучала знаменитая Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Ветеран протягивает мне пожелтевшую программку. По моей коже бегут мурашки, когда читаю дату и слова Шостаковича, набранные на ней крупным шрифтом: "Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу Ленинграду я посвящаю свою 7-ю симфонию". То, о чем мы все читали, знаем по книгам и фильмам, предстает совсем в ином свете. Я отрываю глаза от программки, смотрю на эту женщину-ветерана, живого свидетеля не только того концерта, но и Великой войны великого народа, вглядываюсь в ее добрые и грустные глаза, светящиеся умом, и лишь сейчас начинаю понимать, не только по-

Так, во всяком случае, говорят. Но лица у войны разные, и примеров тому не счесть: это и подростки-герои, добывавшие сведения о фашистах и устраивавшие всевозможные диверсии, и партизаны, и рядовые солдаты, офицеры и генералы, и неизвестные солдаты, и работники тыла, и многие, многие другие. И как не вспомнить женщин, принимавших участие в боях Великой Отечественной войны, и, в особенности героические подвиги медиков, спасавших жизни солдат...

следствии Ленинградской. В антракте концерта я познакомилась с виолончелистом Кордюном Ананьяном (его фамилия есть на обороте программки, где поименный список всех музыкантов, исполнивших симфонию - И.А.). Выпускник Ленинградской консерватории, артист Ленинградской филармонии. Посылала ему на фронт посылки с махоркой и едой. Что интересно: во время концерта ни одна бомба не попала в здание филармонии. Я потом узнала, что на концерте присутствовал командующий Ленинградским фронтом Говоров, приказавший всем артиллеристам и службам ПВО не допустить ни одной бомбы над филармонией: чтобы не прервался концерт. А как мы слушали по радио Ольгу Берггольц, ждали, когда она объявляла: "Тревога, тревога! Скрывайтесь". А ее стихи я и по сей день вспоминаю, ее золотые слова.

**В крови и пепле по колению
По горло в бешеном огне
Все испытания, кроме плена,
Наш Ленинград понес в войне.**

Это было страшное время, рубец от которого я и по сей день ношу в сердце - эта война отняла у меня мою любимую и дорогую Софью. В 1944 году, после жестоких и кровопролитных боев, началось массовое наступление по всему Ленинградскому фронту. 27 февраля произошел прорыв блокады, но фашисты не унимались и продолжали авианалеты. Практически последняя бомба, сброшенная на Ле-

письма. С одной, где она запечатлена вместе с известным поэтом, фронтовиком и большим другом армянского народа Михаилом Дудиным, связана очень интересная история. Оказывается, волшебные руки доктора Лалаян выходили раненого Михаила Дудина в Ленинграде. Немцам во что бы то ни стало нужно было разрушить уникальную Пулковскую обсерваторию: она с первых дней войны подвергалась ожесточенным бомбардировкам и артобстрелу. Врагу не дали ступить на территорию обсерватории, но более 900 дней фронт проходил в непосредственной близости от нее. Раненых было море, и среди них - Михаил Дудин, которому доктор Лалаян сделала операцию. Но он для нее был одним из многих сотен пациентов, и его она не запомнила. Он же на всю жизнь запомнил красивую докторшу-армянку с длинными черными косами, аккуратно уложенными вокруг головы, огромными глазами. В самом начале Карабахского движения, приехав в Ереван, Дудин рассказал Карену Сероповичу Демирчяну о том, что его спасла врач-армянка. Первый секретарь ЦК Компартии Армении был прекрасно осведомлен обо всех наших ветеранах и устроил встречу Рузанне Левоновны с Дудиным. В честь этого памятного события и была, собственно, сделана эта фотография.

"После войны, в 1946 году, я демобилизовалась, и меня направили в Ереван, в Институт ортопедии и восстановительной хирургии (он был на улице Амиряна), где было очень много эвакуированных раненых, которым требовалась моя помощь. Затем меня пригласили в Институт усовершенствования врачей, где более 30 лет преподавала врачам курс военно-полевой хирургии. В 2008 году руководство института наградило меня Золотой медалью за создание своего музея истории. Такая вот у меня была жизнь: трудная и насыщенная многими событиями, на всем протяжении которой я сохранила безграничную любовь к Ленинграду. Я его очень люблю, это моя вторая родина, колыбель. Когда я что-то слышу об этом городе, у меня на глазах сразу выступают слезы", - подводит черту эта уникальная и героическая женщина.

Что же еще сказать - низкий поклон вам, доктор Лалаян, и всем тем, кто выковал нашу общую Победу.

Ирина АБРОЯН